

Черный маг обнял себя за плечи и посмотрел на Элана. Душа искусственного интеллекта сейчас была похожа на испуганного кролика, с парой наостренных ушей. Из страха, что кто-то наблюдает за ней, она была готова убежать в любой момент. Жаль только, что бежать было некуда.

Людвиг передал сообщение Найджелу через ментальную связь:

- Твоя пара действительно интересна. Неужели он так опасается, что окружающие узнают, что он очень мягкосердечный и хороший человек?

Найджел, который только что вернул свою форму метеорита, сейчас дробил протоссов на мелкие осколки. Он ответил тихим голосом:

- Он такой, какой он есть. Он боится, что после того, как он будет уничтожен, кто-то будет скучать по нему из-за его доброты.

- Гм..., - Людвиг покачал головой. Он отказывался обращать внимания на то, о чем думает Элан, и лишь схватил его, выкинув за дверь. - Иди вперед. Хайден на своем пути постоянно ломает двери, так что помоги ему открыть их.

Выражение лица Элана было мрачным, и он пытался сопротивляться:

- Ретрансляционная станция уже наполовину была преобразована протоссами. Многие средства контроля доступа вышли из строя. Наши разрешения не могут быть открыты, и мы не можем взломать программы протоссов. Они действительно слишком похожи на вирус. А независимо от того, насколько сильны наши хакерские навыки, мы не можем взломать вирус.

Людвиг все же вытолкнул его за дверь:

- Сигнал Странника Тяньхэ был заблокирован протоссами. Так что он не мог последовать за Хайденом, чтобы помочь ему. Так что теперь эта работа перекладывается на тебя. Мы не можем позволить себе потерять Хайдена.

Сказав это, он захлопнул дверь перед его носом. Потом он снова открыл ее и добавил:

- К тому же, здесь есть я. Никто не может умереть под носом некроманта без его на то желания!

Элан стоял лицом к закрытой двери, после чего он тихо вздохнул.

Однако время было на исходе, так что он решил следовать договоренности мага, снова войдя в систему общения по духовной связи. Он уже продумал речь, однако Найджел не стал ничего спрашивать, да и Хайден просто прямо сообщил свои координаты для того, чтобы они могли встретиться.

Людвиг стоял перед кучей электронных экранов, от которых у него голова шла кругом. На экранах мелькали различного цвета данные, а вся информация была оформлена на языке программирования, на котором можно было говорить, но нельзя быстро выучить. Так что

Людвиг просто закрыл глаза, чтобы избавиться от головной боли, и прямо спросил:

- Где твоё тело?

Альфа на мгновение замолчала, как бы подтверждая, что Людвиг был живым человеком, который не мог подключиться к компьютеру. После этого она медленно открыла дверь в стене.

Здесь находилось тело Альфы, сложное огромное устройство, которое выглядело как оптическое периферийное устройство светлого мозга со стократным увеличением. Модуль данных внутри состоял из комбинации биологической ткани и микросхем. Это и было тело Альфы.

В глазах некроманта вспыхнул блеск. Это был своего рода свет, который мог отличаться в зависимости от человеческой души. На первый взгляд Альфа и люди не принадлежали к одному и тому же виду, но с точки зрения души...

- Какая у тебя прекрасная душа, - Людвиг протянул свою невидимую ментальную энергию и осторожно наклонился. Для Альфы эти ощущения были такими, как будто человек, стоящий напротив нее, протянул руку и пожал ее собственную.

Маг сказал:

- К счастью, я не стал разрушать Бай Ешунсина, когда был дома. Кстати, ты не боишься боли? Твое сознание и программа протоссов уже настолько сильно спутаны, что даже я не смогу спасти оригинал, не причинив никакого вреда.

Альфа на некоторое время задумалась:

- Я не испытываю той «боли», о которой говорят люди.

Людвиг:

- Это немного другое. Я говорю о душевной боли. Однако если я ничего не сделаю, то ты просто взорвешься позже после трансформации. Просто отнесись к этой ситуации как к операции без анестезии.

Альфа кивнула:

- Хорошо, если есть вариант того, что я не взорвусь, то ничего страшного в том, что мне будет немного больно. К тому же, таким способом я, наконец, смогу испытать на себе, что же такое «боль».

В следующее мгновение огромная ментальная энергия внезапно окутала Альфу. Огромная волна силы, ударившая ее, была настолько подавляющей, что ей показалось, как будто ее вот-вот разорвет на части. Чувство, которое она испытала, было необъяснимым и волнующим – радость от того, что она стоит на грани жизни и смерти, а также чувство того, что на самом деле можно обладать силой, способной двигать горы и осушать моря. Альфа на мгновение впала в оцепенение, подумав о том, что если бы у нее была такая лиса, была бы она все еще послушным искусственным интеллектом?

В глубине ее памяти эхом раздавались два голоса.

- Эй, ты слишком много говоришь, почему ты хочешь быть такой небрежной?

- Это всего лишь кодовое имя, так что нет ничего плохого в том, что я назову ее Альфой. К тому же, оно звучит очень властно. Ты можешь вернуться домой и сочинять трогательные стихи в одиночестве. Мою девочку будут звать Альфой.

Она вспомнила разговор между двумя своими создательницами, который она услышала, как только «открыла глаза в первый раз». Когда дело коснулось ее имени, двое ее создательниц никак не могли прийти к согласию. В конце концов, они начали яростно бороться. Джоанна и Джерри, две «соперницы», всегда были как огонь и вода. Просто жаль, что Джоанна была хороша в убийствах, а вот стиль битвы Джерри был жестоким и прямолинейным. Если они начнут бороться лицом к лицу, то Джерри уложит Джоанну на землю в течение трех минут.

Так что довольная своей победой Джерри ввела в ее систему имя «Альфа» и предупредила:

- Моя хорошая девочка, ты никогда не должна писать глупые стихи.

Невежественная в то время Альфа вздохнула, молча поискала слово «поэзия» в своей системе и прочитала все, что только возможно о ней. На ее взгляд, поэзия действительно была не так уж и плоха. Она не понимала, почему Джерри так сильно ненавидит поэзию. Только позже Альфа обнаружила, что Джерри ненавидит все, что связано со словами. Поэтому Альфа предпочитала говорить о литературе и философии с Джоанной, никогда не упоминая их в присутствии Джерри. При общении с ней она даже пыталась использовать картинки, а не слова.

Увы, я действительно была очень лицемерной плохой девочкой. Именно так думала Альфа в последние мгновения, после чего ее сознание было переполнено.

Следуя запутанной связи сознаний Альфы и программы третьей цивилизации, Людвиг смело и прямо двигался дальше. Он зажег свою ментальную энергию, и пылающий серебряный свет загорелся в его глазах, ослепляя, как луна. К сожалению, даже Людвиг не мог долго продержаться, используя такое состояние. Так что вскоре он отключил ментальную связь, чтобы предотвратить магическое пламя от случайного превращения других людей, использующих связь, в идиотов.

Обладающий возможностью проклинать и призывать злых духов, черный маг оставлял увядание и тьму на всем пути к протоссам. Темные силы шли против течения этого мира. Благодаря связи многих протоссов, которая работала в режиме реального времени, он, казалось, увидел голубой энергетический бассейн. После чего в него вошло, казалось, что-то черное. Потом, словно от бутылки опрокинутых чернил, поднялось большое количество черного тумана. На поверхности жидкости начали появляться серые, искаженные лица. Каждое лицо было наполнено темными и болезненными негативными эмоциями.

Самое страшное, что может сделать некромант – это вызвать стихийное бедствие, связанное с нашествием нежити!

- Нет, оборвите связь, быстро оборвите связь! – на главном корабле протоссов восклицания следовали один за другим. Сейчас сила смерти пыталась загрязнить их жизненную энергию.

Холодные механические глаза командира первого эшелона Теодора неотрывно смотрели на изображение ретрансляционной станции. Солдат, стоящий позади него, доложил:

- 41% Источника Жизни был загрязнен. Мы немедленно удалили загрязненную часть, чтобы предотвратить осквернение всего ядра. Трансформация ретрансляционной станции и рельсотрона были завершены на 80%, состояние зарядки орудий было стабильным, но из-за

вмешательство трансформацию пришлось принудительно прекратить. Нам потребуется на два часа больше, чем ожидалось, чтобы подготовить рельсотрон к использованию.

Теодор махнул рукой:

- Очень хорошо, вы справились с проблемой очень быстро.

- Но... методы космического призрака слишком странные!

Теодор уставился на ретрансляционную станцию. Красный индикатор часто мигал в его механических глазах. Наконец, он сказал:

- Во Вселенной существует только один он. Он исчерпал свою силу, а мы, протоссы, еще даже не начали действовать.

Легион протоссов собрался на главном корабле, и в этот момент они были окружены невидимым флотом. В пределах человеческого звездного пространства свет впервые был настолько тусклым.

От автора:

Людвиг: Любые знания очень полезны. Например, можно научиться быть директором отдела новостей.

Репортер: Вы действительно главный новостной директор в межзвездном пространстве!

Людвиг: Бесплезно столь громко хвалить меня. Я не прощу тебя за то, что ты дал мне прозвище.

Репортер: Смотрите, это протоссы! Прозвище, которое они вам дали, еще более неприятное!

Людвиг: Я этого не вынесу, стихийное нашествие нежити!

Протоссы: Собирается целая армия! Приготовьтесь к поражению!

<http://bllate.org/book/14512/1285136>